

Лексіка-словаўтваральныя адрозненні ў лексічным складзе мясцовых гаворак таксама маюць месца: *аблэтак – пералэтак* ‘жывёліна, якая пералетавала’, *кравянка – крывяніца* ‘каўбаса са свіной крыві і круп’, *асавік – асёнік* ‘грыб падасінавік’, *жыганка – жыгаўка* ж. ‘крапіва’, *Каляды – Калядніца* і інш. (*Ідзі сярпом хочь жыганку зрэж. Цімошкава. Усе рукі апякла гэтай жыгаўкай.* Туркова).

Трэба зазначыць, што багацце і разнастайнасць мясцовых гаворак выяўляюць сінанімічныя рады, якія складаюцца з дублетаў, розных паводле паходжання і стылёвай афарбоўкі: *бárdзо – пазарэз* ‘вельмі’, *авулечкі – кузютки* ‘авечкі’, *бжух – бумбэлак* ‘жывот, набіты ежай’, *адразанікі – чыпчыкі* ‘галошы’, *гопікі – шайлюква* ‘мёрзлая бульба’, *гультрэс – сачок* ‘лянівы чалавек, гультай’, *дурніцы – п’яніцы* ‘ягады буякі’, *сподкі – спіцёўкі* ‘рукавіцы’, *забадзяны – завурзаны – заганзаны* ‘брудны’, *замудбохацца – схадзіцца* ‘стаміцца’, *лапануць – матануць* ‘без ведама пайсці куды-небудзь’, *ляскатаць – тарадзіць* ‘шмат і без толку гаварыць, балбатаць’, *наёдываць – хаматаць* ‘прагна есці’ і інш. (*Наеў свой бумбэлак, аж хадзіць трудна.* Туркова. *Дзе мае адразанікі, у хлеў у чым пайду?* Новы Пагост).

Уплыў рускай мовы адзначаны ў гаворках раёна ў наступных лексемах: *цвяты, жызіня, хазяін, дзярэўня, трапка, благадэрнасць, урэмя, калітка, забор, аўгуст, лук, батва, скаварада, свадзьба, лошадь, кладбішча, дэла, судзьба, інцірэсны, укусны, жыдкі, жалець, ждаць, шчытаць, атлучаць, дэлаць, акалчвацца, сматрэць, спрашываць, клюваць, работаць, падзержаць, спратаць, красіва, крэпка, нада, апяць, навошчуп* і інш. (*А ў царкве ждэжэш, ждэжэш, каб скарэй крэст пацалаваць, каб уперад дамоў прыехаць. Язна. Ва ўрэмя перастройкі на прылаўках тавараў не было.* Туркова). На сучасным этапе пад уплывам экстралінгвістычных фактараў русізмы адзначаюцца ў маўленні вясковых жыхароў рознага ўзросту, у тым ліку і старэйшага пакалення.

У дыялектнай лексіцы Мёрскага раёна сустракаюцца запазычаныя з польскай мовы ў наступных лексемах: *баруўка* ‘брусніцы’, *капуснік* ‘боршч’, *земнякі* ‘бульба’, *радзіна* ‘сям’я’, *тлум* ‘натоўп’, *рoвар* ‘веласіпед’, *рок* ‘год’, *навучыцель* ‘настаўнік’, *цўрка* ‘дача’, *бárdзо* ‘вельмі’, *глосна* ‘гучна’, *ніц* ‘нічога’, *ото* ‘вось’, *цо* ‘што’ і інш. (*Заўтра пойдзем на баруўкі з Марусяй, ты з намі пойдзеш?* Дрыгучы. *Ото то было раней, не тое, цо зараз.* Гараўцы). Найбольш слоў польскага паходжання занатавана ў вёсцы Дрыгучы. Разам з польскімі адпаведнікамі ў гаворках раёна ўжываюцца агульнавядомыя беларускія словы.

Такім чынам, даследаванне дыялектнай лексікі населеных пунктаў Мёрскага раёна Віцебскай вобласці выявіла яе спецыфічныя рысы, паказала адметнасць, багацце, вобразнасць мясцовых гаворак, адлюстравала ўплыў на іх суседніх моў і гаворак.

Літаратура

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.

Леонарда Дацевіч (Універсітэт у Беластоке)

ИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ЭТНОНИМОВ

На протяжении XX века, а в особенности второй его половины, русское и польское языкознание уделяло большое внимание вопросам этнонимии. Исследованием этого разряда онимов, особенно в диахроническом плане, занимались известные лингвисты. Перечень трудов на эту тему найдем в работах Г.Ф. Ковалева, В. Супруна, М. Сулиш, Б. Линдерт и многих других исследователей [7, 8, 10; 181-190].

В лингвистике этнонимы традиционно трактуются как особый разряд исторической лексики, названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т.п. Таким образом, этнонимы являются языковым средством репрезентации этнической идентичности. Наряду с этнической идентичностью в современных общественных науках выделяют идентичность политическую, территориальную, конфессиональную. Однако в силу того что границы между этнонимами, политонимами и другими единицами этого ряда становятся размытыми, в результате в лингвистике происходит расширение значения категории этноним. К ним сейчас относят такие единицы, как американец, араб, швейцарец, хотя с точки зрения традиционной отечественной этнографии, ни американцы, ни арабы, ни швейцарцы этнической общностью не являются [1].

В данной работе этноним также трактуется в широком смысле как лексическая единица, в которой репрезентируется признак этнической, политической, религиозной или территориальной идентичности.

Вопрос о языковом статусе этнонимов является спорным. Точки зрения по этому поводу разделяются следующим образом: одни лингвисты полагают, что этнонимы относятся к именам собственным и являются частью ономастики (В.А. Никонов, О.Н. Трубачев), другие относят их к апеллиативам (А.В. Суперанская, Н.В. Подольская). Однако есть ряд исследователей, которые считают, что этнонимы занимают промежуточное положение между именами собственными и именами нарицательными (А.А. Реформатский, Я. Матейчик, В.И. Супрун) и др.) [3]. Успехи в изучении этнонимии, сделанные прежде всего советскими языковедами в 60-70-е гг. XX в., позволяют выделить этнонимику в самостоятельный раздел ономастики [5; 3].

В результате, по словам Г.Ф. Ковалева, «этнонимы оказались словами не совсем апеллиативного характера, поэтому авторы и составители лингвистических словарей, относя их к разряду ономастической лексики, включают в корпус словарей лишь небольшую, наиболее употребительную часть этнонимов. С другой стороны, ономасты привыкли рассматривать этнонимы не как имена собственные, поэтому ономастические словари лишены такого материала» [7; 108].

Процесс восстановления этнонимов в основном кажется уже завершенным, поскольку эпоха географических открытий уже прошла, история цивилизации также достаточно внимательно разработана, а все народы и племена на земном шаре уже являются названными и описанными. Однако только за последние три столетия в истории человечества политическая карта мира менялась до неузнаваемости, возникали десятки новых государств, а впоследствии новых этнонимов. Перед Второй мировой войной в мире насчитывалось около 50 государств, сейчас их более 250. При создании ООН в ней было представлено 51 государство, на сегодня - почти 190. По некоторым оценкам, через четверть века на Земле может существовать до 500 стран [4; 5-8].

Сегодня не только политическая карта может подвергаться изменениям: процесс перестройки мира и утверждения новых государств далек от завершения. Возможно, будут появляться новые этнонимы.

Сопоставительному анализу современной русской и польской этнонимической лексики некоторое внимание посвятил В. Супрун. Он отметил случаи совпадения и несовпадения мужских форм русских и польских этнонимов, объяснил причины этих несовпадений, а также обратил внимание на частотность употребления суффиксов, образующих этнонимы в обоих языках. Несовпадение большинства русских и польских этнонимов заключается прежде всего в различии этнонимических суффиксов в обоих языках. В русском языке наиболее продуктивным является формант *-ец* и его производные *-анец*, *-инец*, а в польском языке самую большую частотность употребления

проявляют формы, образованные суффиксом *-czyk*, например: *афганец – Afgańczyk*, *исландец – Islandczyk*, *японец – Japończyk* [8; 119-126].

Г.Ф. Ковалев обратил внимание на общие тенденции в развитии русских и польских этнонимов, а также на особенности их словообразования [6].

Источником материала для настоящего исследования является большой русско-польский словарь (*Wielki słownik polsko-rosyjski*, см. нр 12). В отличие от многих других лексикографических работ в корпус этого двуязычного словаря включено довольно большое число этнонимов, в том числе самые новейшие или менее известные, например, *алеуты, коми, манси, мордва*. К тому же в большинстве случаев приводятся все формы на русском языке, например, *француз, французженка, французы*, формы мужского и женского рода на польском языке, например, *Francuz, Francuzka*. Отсутствие польской формы множественного можно считать недостатком названного словаря. Трудно понять, почему авторы приняли такое решение, тем более что имеются в виду такие польские и русские этнонимы, формы которых отличаются друг от друга, например, *австриец – Austriak, австрийка – Austriaczka, австрийки – Austriacy; курд – Kurd, курдянка – Kurdyjka, курды – (Kurdowie)*. Отсутствующие формы можно найти в работе *Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN* [см. нр 9], например, *Adżarowie (аджарцы), Awarowie (аварцы), Aztekowie/Aztecy (ацтеки)*.

В собранном материале можно выделить два главных типа этнонимов: структурно совпадающие (с возможными небольшими фонетическими различиями) и различающиеся этнонимическими суффиксами. К первой группе зачислим следующие этнонимы (выбранные примеры): *грузин – Gruzin, грузинка – Gruzinka, грузины – Gruzini, словак – Słowak, словачка – Słowaczka, словаки – Słowacy, словенец – Słoweniec, словенка – Słowenka, словенцы – Słoweńcy, туркмен – Turkmen, туркменка – Turkmenka, туркмены – Turkmeni, украинец – Ukrainiec, украинка – Ukrainka, украинцы – Ukraińcy; швед, шведка, шведы – Szwed, Szwedka, Szwedzi; армянин, армянка, армяне – Ormianin, Ormianka, Ormianie; египтянин – Egipcjanin, египтянка – Egipcjanka, египтяне – Egipcjanie, славянин – Słowianin, славянка – Słowianka, славяне – Słowianie*.

Во второй группе, если возьмем во внимание все три формы, можно отметить довольно большое разнообразие. Итак, отмечаем:

- несовпадение форм мн. числа, напр, *араб, арабка, арабы – Arab, Arabka, Arabowie; монгол, монголка, монголы – Mongol, Mongolka, Mongołowie; серб, сербка, сербы – Serb, Serbka, Serbowie; мордвин, мордвинка, мордва – Mordwin, Mordwinka, Mordwinie/Mordwini; кельт, кельты – Celt, Celtowie; женская форма не употребляется [см. 9; 1402].*

- несовпадение форм ед.ч. муж. р. и формы мн.ч., напр., *аварец, аварка, аварцы – Awar, Awarka, Awarowie; алжирец, алжирка, алжирцы – Algierczyk, Algierka, Algierczycy; авганец, авганка, авганцы – Afgańczyk, Afganka, Afgańczycy; американец, американка, американцы – Amerykanin, Amerykanka, Amerykanie; бельгиец, бельгийка, бельгийцы – Belgijczyk, Belgijka, Belgijczycy; исландец, исландка, исландцы – Islandczyk, Islandka, Islandczycy; несовпадение вариантной мужской формы: абхаз/абхазец, абхазка, абхазцы – Abchaz, Abchazka, Abchazowie; мансиец, мансийка, манси (мн. ч. неизм.) – Mans (Wogul), Mansyjka (Wogulka), Mansowie (Wogulowie); совсем разные варианты названия: Wogul, Wogulka, Wogulowie;*

- несовпадение всех трех форм, напр, *англианин, англичанка, англичане – Anglik, Angielka, Anglicy; датчанин, датчанка, датчане – Duńczyk, Dunka, Duńczycy; австриец, австрийка, австрийки – Austriak, Austriaczka, Austriacy; тибетец, тибетка, тибетцы – Tybetańczyk, Tybetanka, Tybetańczycy; белорус, белоруска, белорусы – Białorusin, Białorusinka, Białorusini*.

- несовпадение форм ед.ч. жен. р. и формы мн.ч., напр., *курд, курдянка, курды - Kurd, Kurdyjka, Kurdowie*.

- несовпадение форм ед.ч. муж. и жен. р.: *коми (нескл.) - Komiak, Komiaczka, Komi*.

В богатом и разнообразном материале, каким являются этнонимические названия, можно отметить еще другие случаи несовпадений или особенностей, но из-за ограниченного объема статьи на этом надо остановиться.

Существуют совсем различающиеся русские и польские этнонимы, напр. *евреи - Żydzi, итальянцы - Włosi, китайцы - Chińczycy*. Причины таких различий объясняет в своей статье В. Супрун [8; 119-126].

Из наблюдений лингвистов вытекает, что „...przyrostek -ianin (-anin) jest żywotny prawie we wszystkich językach słowiańskich, natomiast sufiks -'ec produktywny jest w nazwach mieszkańców w językach wschodniosłowiańskich i południowsłowiańskich, a z zachodniosłowiańskich w języku czeskim i słowackim. /.../ przyrostek -ak wykazuje szczególnie dużą żywotność w języku czeskim, słowackim, a specjalnie w języku polskim” [11; 290]. Кроме того в структуре польских этнонимов часто выступает суффикс *-czyk*.

Литература

1. Апанасенко, Э.Г. Россия-Восток-Запад в зеркале русских этнонимов / Э.Г.Апанасенко. – Владивосток, 2009, <http://www.dissercat.com> 24.09.2013.
2. Большой толковый словарь русских существительных / ред. Л.Г.Бабенко. – М., 2005.
3. Буряковская, В. А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков) / В.А.Буряковская. – Волгоград, 2000, <http://31f.ru/dissertation/100-dissertaciya-priznak-etnichnosti-v-semantike-yazyka.html>, 10.09.2013.
4. Енгибарян, Р.В. Этнос в современном мире / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов // Право и управление. XXI век. – 2008. – №2 (7). – С. 5-8.
5. Ковалев, Г.Ф. История русских этнических названий / Г.Ф.Ковалев. – Воронеж, 1982.
6. Ковалев, Г. Ф. Общие тенденции в развитии русских и польских этнонимов / Г.Ф.Ковалев // Przegląd Ruscystyczny. – 1983. – Z. 3-4.
7. Ковалев, Г.Ф. Этнос и имя / Г.Ф.Ковалев. – Воронеж, 2003.
8. Супрун, В. Сопоставительный анализ современной польской и русской этнонимии / В.Супрун // Studia Rossica Posnaniensia, т. VIII. – Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1977. – С.119-126.
9. Nowy słownik poprawnej polszczyzny PWN, red. A. Markowski, Warszawa 2002.
10. Polskie nazwy własne. Encyklopedia. / ответст. ред. Rzetelska-Feleszko E./ Kraków: Wydawnictwo Instytutu Języka Polskiego PAN, 1998. – С.181-190.
11. Sulisz, M. Budowa słowotwórcza nazw etnicznych w języku polskim / M.Sulisz // Wrocławskie Towarzystwo Naukowe. Rozprawy Komisji Językowej VIII, 1969. – С. 287-341.
12. Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim. Русско-польский словарь / ответст. ред. Jan Wawrzyńczyk. – Warszawa: PWN, 2004.

А.Н. Деревяго (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

АНТРОПОНИМНЫЕ КОДЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА Л. ДРАНЬКО-МАЙСЮКА В АСПЕКТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Художественный текст есть сложная система, функционирование которой связано с взаимодействием и взаимовлиянием как минимум двух основных структур – семантической, организующей разрозненные смыслы отдельных лексем в общий объем внутренней формы, и архитектурной, формирующей внешний облик текста, чувственно воспринимаемый. Если рассматривать свойства текста как знаковой последовательности, то художественный текст есть «полная и связная последовательность знаков, которая может быть обозначена как автономная реальность со своей внутренней структурой» [1;1022]. Последовательность знаков, именуемая текстом, является ком-